

После того как императорский лекарь пощупал ей пульс, то быстро выписал рецепт и попросил кого-нибудь приготовить и сварить травы.

— Как у нее дела?— Когда все трое вышли из комнаты, Лун Сюань не удержался, спрашивая двух лекарей.

Они переглянулись, и ни один из них не желал заговаривать первым.

— Говорите, — нетерпеливо сказал Лун Сюань, — С ребенком все будет в порядке?

По тому, как они поглядывали друг на друга, Лун Сюань мог сказать, что дама Сюй находилась не в лучшем состоянии, поэтому он взглянул на старую служанку, ожидавшую снаружи, и сказал:

— Дама, Вы можете уйти и сообщить Императрице матери, что наложница первого ранга Сюй скоро примет лекарство. Она не в серьезной опасности, и попроси Императрицу мать не волноваться— с этими словами Лун Сюань бросил взгляд на Фу Юня.

Фу Юнь быстро подошел к пожилой женщине и сказал:

— Дама, я провожу вас.

Дама являлась старой дворцовой служанкой, и знала, что это означало — Лун Сюань не хотел, чтобы та слышала истинное состояние наложницы Сюй, но она не желала нарушать это притворство. Независимо от исхода, Ее Императорское Величество Императрица уже сделала все, что в ее силах, если сторона Лун Сюаня не собиралась отвечать взаимностью, то Зал Милостивого Феникса больше ничего не в состоянии сделать для них. Старая дама изобразила улыбку и кивнула Лун Сюаню:

— У фу жень Сюй наверняка большая удача, хорошо, что ничего плохого не случилось. Ваша покорная служанка простится с ней и доложит Ее Императорскому Величеству.

— Это подарок от второго принца,— сказал Фу Юнь, провожая старую даму и вручая ей тяжелый мешочек с серебром.

В холле Лун Сюань обратился прямо к врачам:

— Все в порядке, скажите прямо, это все, что нужно, я не из тех, кто стреляет в гонца.

Оба врача вновь переглянулись друг с другом, и наконец старший из них поклонился.

— Ваше Императорское Высочество, состояние дамы выглядит не очень хорошо. Ее сердце переполнено эмоциями, печень воспалена, похоже, она больна уже довольно давно.

— Воспалена? — Лун Сюань знал медицинские основы. Услышав это, он ответил:

— Тогда Вам нужно прописать ей противовоспалительные средства. Но она беременна, и лекарство может помешать, как Вы поступите? Что насчет состояния ребенка?

Лекарям трудно предписывать микстуры. Беременные женщины не могут принимать подобного рода лекарства, и они только дали ей что-то, чтобы ослабить болезнь. Эта единственная вещь, что хоть как-то избавит ее от некоторых болей, но этого недостаточно, чтобы добраться до корня проблемы.

— Что насчет ребёнка?— повторил рядом с ними Лун Сян.

— Ваше Императорское Высочество, — после некоторых раздумий, императорский лекарь наконец ответил Лун Сюаню, — У дамы уже появились признаки выкидыша. Я могу только стараться изо всех сил защитить ребенка, но я уверен в успехе лишь на двадцать процентов.

— А как насчет тебя? — спросил Лун Сюань другого лекаря.

— Я тоже не уверен, — быстро ответил лекарь.

Руки Лун Сюаня крепко стиснулись внутри рукавов. Двадцать процентов? Это примерно то же самое, что сказать, что этот ребенок уже мертв.

— Тогда постарайтесь, — сказал он, наконец.

— Как прикажете, — ответили оба врача.

— Вы оба знаете, что сегодня — счастливый день во дворце, у нас родился новый принц. В такой благоприятный день, я думаю, вы двое не должны сообщать ничего негативного Его Императорскому Величеству,— произнося это, лицо Лун Сюаня стало холодным, — Когда вы сделаете свой доклад, скажите, что фу жень Сюй приняла лекарство, и ничего больше.

— Ваше Императорское Высочество, мы... — лекари поразились, не просил ли он их скрыть факты от самого императора?

Дама Сюй — всего лишь наложница первого ранга, а не моя официальная жена, этот ребенок тоже не наследник по крови, — ответил Лун Сюань.— Не нужно портить радость императора и

матери этим ребенком. Если с фу жень Сюй действительно что-то случится, я сам им сообщу.

— Как ты можешь так поступать?— выкрикнул Лун Сян:— Брат, как ты можешь произносить подобные вещи?

— Если есть что сказать, то подожди немного,— Лун Сюань посмотрел на своего младшего брата, затем повернулся к двум лекарям, — Вам двоим нужно только позаботиться и сделать все возможное для фу жень Сюй.

— Понятно,— они оба слышали репутацию о том, насколько холоден может быть Лун Сюань, но, видя, как тот может говорить подобное о своей собственной супруге, они не могли ничего сделать, кроме как принять и выполнять свои обязанности.

— Я буду у себя в кабинете,— сказал он императорским лекарям, уходя. — Если что-нибудь случится, пошлите кого-нибудь за мной.

Лун Сян уставился на Лун Сюаня, затем на двух лекарей, и топнул ногой от гнева, прежде чем кинулся за Лун Сюанем.

Один из лекарей тяжело вздохнул, наблюдая, как уходит Лун Сюань.

— Смотри, чтобы тебя не услышали! — быстро напомнил младшему старший лекарь. Во дворце лишнее слово — это лишний шанс сделать что-то не так. Как лекари, когда их хозяева больны, они делают все возможное для их исцеления, но порой лучше притвориться, что они ничего не видят и не слышат.

Лун Сюань быстрым шагом вернулся в свой кабинет:

— Вон, — бросил он молодым евнухам, находившимся в кабинете, как только вошел.

Лун Сян быстро последовал за ними, наблюдая, как четверо евнухов в страхе уходят.

— Закрой дверь, — попросил Лун Сюань брата, усаживаясь на свободный стул.

Лун Сян захлопнул дверь и крикнул Лун Сюаню:

— Какого черта ты творишь?!

— Что ты кричишь? — ответил тот,— Разве ты не знаешь, что сегодня день рождения нашего младшего брата?

— Значит, это все? Потому что у отца появился еще один сын, это значит, что больше никому во дворце не позволено болеть?— Слова Лун Сюаня не имели никакого смысла для Лун Сяня.

— Разве ты не знаешь, в каком мы положении?

— В данный момент мы слабы. Отец не благоволит нам, и мы не можем видеться с нашей матушкой, но мы же не пленники, не так ли?— сказал Лун Сян в гневе, — Даже заключенным разрешается жаловаться, при болезни, не так ли?!

— Если я расскажу им, и фу жень Сюй окажется в порядке, не будет ли это просто еще одним шансом для людских сплетен? — ответил второй принц, — Лучше подождать и посмотреть, что из этого выйдет.

— Двадцать процентов! — ответил Лун Сян: — С таким же успехом я могу пойти, найти храм и начать молиться Будде! Какого поворота ты ждешь? Ждать, пока не исчезнет ребенок моей невестки? Тогда ты что-нибудь скажешь?

— Ты что, не понимаешь? Если я пойду и сообщу им прямо сейчас, я окажусь там, где меня не хотят видеть,— сказал Лун Сюань, — Ты знаешь, что мы сейчас в опасной ситуации во дворце, не продолжай вести себя так, будто наша матушка - фу жень и все еще управляет всем Внутренним Дворцом. Я ничего не скажу, пока ситуация не станет действительно ужасной. Просто послушай меня.

— Старший брат!

—Просто вернись к себе на время! — Лун Сюань потер морщину между бровями.

— Я должен просто заснуть, после ухода? — снова повысил голос Лун Сян.

— Дай мне немного тишины и покоя, — сказал Лун Сюань,— Сян, мы обсуждаем моего первого ребенка, это не значит, что я не страдаю.

Лун Сян знал, что его старший брат не хочет, чтобы младший брат видел его боль. Мгновение постояв, он вздохнул,

— Тогда первым делом я вернусь завтра утром, если с ней что-нибудь случится, пришли кого-нибудь, чтобы сообщить мне.

— Мм.

Полный переживаний, Лун Сян ушёл.

Закрыв глаза, Лун Сюань сел. Он не хотел, чтобы Лун Сян беспокоился, но знал, что его младший брат сейчас не поможет, поэтому и отправил того к себе на отдых. Лун Сюань горько улыбнулся. Он хотел, чтобы кто-то находился с ним прямо сейчас, проблема была в том, что этот человек не собирался приходить.

— Ваше Императорское Высочество! — Выйдя из кабинета, Фу Юнь осторожно постучал в дверь.

Лун Сюань не ответил.

Мгновение подождяв, Фу Юнь услышал тишину, ничего не осталось, кроме как стиснуть зубы и сказать,

— Ваше Императорское Высочество, у фу жень Сюй снова боли.

— Пошли за императорским лекарем,— холодно ответил Лун Сюань. — Я похож на Императорского лекаря?

Фу Юнь не осмелился больше ничего сказать и поспешил прочь так тихо, как только мог.

Лун Сюань открыл глаза и ошеломленно уставился на канделябр, стоявший напротив него на столе. Как ему выйти из их нынешнего положения? Быть добрым к принцу-наследнику и покинуть столицу, это его единственный выход. Только покинув столицу, он сможет снова начать накапливать свою силу. Хотя его дядя уже умер, но его ученики и друзья все еще есть. Среди них, по крайней мере, имелось несколько, которых он мог использовать. Мин Цзянь из Дома Нин Шу Ин тоже послал сообщение, сказав, что он хотел бы встретиться. Все это можно сделать только в том случае, если он покинет столицу. Но как он может уйти? Отец и сын семьи Ло еще даже не показывали своих рук, и один великий ученый оказался в состоянии встать на его пути. Это все? Неужели ему суждено умереть, заточенному в стенах дворца?

<http://bllate.org/book/15662/1401039>